

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

This article dwells upon the problem of perception and understanding of the text in psycholinguistics. The basic levels of perception and understanding are regarded in the article.

В настоящее время многие языковеды признают, что для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу и в нужный момент извлекается. Эти психические процессы и являются предметом психолингвистики.

Психолингвистика как самостоятельная наука сложилась относительно недавно. Основной чертой, отличающей ее от лингвистики, является, во-первых, фактор ситуации, в которой речевые высказывания конструируются и воспринимаются; во-вторых, фактор человека, производящего или воспринимающего речь [8]. Так, при лингвистическом подходе к изучению текста ученого интересуют в первую очередь те языковые средства, с помощью которых раскрывается общий замысел и эмоциональное содержание текста. При анализе же текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается языковая личность, процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, как «способ отражения действительности в сознании... с помощью элементов системы языка» [2, с. 13]. Если лингвистика рассматривает текст как «реально высказанное (написанное) предложение или совокупность предложений, ...могущее... служить материалом для наблюдения фактов данного языка» [1, с. 365], то в психолингвистике текст принято определять как «опредмеченную форму акта коммуникации, минимально необходимыми компонентами которой является предмет коммуникации, автор и реципиент» [5, с. 7]. Следовательно, любой текст должен рассматриваться в рамках конкретной коммуникативной ситуации; при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов – участников коммуникации.

Одной из центральных проблем психолингвистики является вопрос об особенностях производства и восприятия как отдельных высказываний, так и целых текстов. В течение последних десятилетий появилось большое число работ, выполненных в рамках данного направления. Несмотря на обширность и многообразие исследуемых аспектов данной проблемы, мы выделим некоторые из них, на наш взгляд, наиболее важные и интересные.

Во всех психолингвистических исследованиях подчеркивается сложность и многоплановость процессов восприятия и понимания текста. Все ученые указывают на их тесную взаимосвязь, поэтому восприятие и понимание принято рассматривать как две стороны одного явления: сторону процессуальную и сторону результативную.

И. А. Зимняя [6] выделяет три основных уровня восприятия речи. На уровне распознавания каждый входящий звуковой сигнал отдельно сличается с уже имеющимся в памяти реципиента эталоном. На уровне разборчивости учитывается возможность сочетания двух стоящих рядом звуков. На следующем этапе происходит осмысление упорядоченных звуко-сочетаний (слов и цельных синтаксических структур), которое может иметь либо положительный, либо отрицательный результат. Положительным результатом процесса осмысления является понимание. Поэтому восприятие речи принято называть смысловым восприятием [3].

Говоря о понимании, нельзя не отметить, что традиционно, как и в случае с восприятием, выделяют три этапа понимания. Первый происходит на фонематическом уровне при восприятии сигналов и восприятии их с эталонами звуков, хранящимися в долговременной памяти человека. Второй этап осуществляется на морфолого-синтаксическом уровне. И третий – на семантическом уровне. Существует ряд различий восприятия устной и письменной речи. Мы ограничимся изучением последней, поскольку она менее сложна для понимания в виду того, что реципиент сам может контролировать скорость подачи информации.

В психолингвистике под термином «понимание» подразумевается способность постичь смысл и значение чего-либо и достижение благодаря этому какого-либо результата. Сложность понятия «понимание» в психолингвистике заключается в том, что оно индивидуально, подвижно и ситуативно.

Часть авторов рассматривает понимание текста как результат декодирования вербально-смысловой информации, другие – как сам мыслительно-мнемический процесс. Большинство исследователей согласно с определением понимания как «оценочного метатермина» и процесса, и результата.

Таким образом, процесс восприятия и понимания текста представляет собой иерархическую

систему, где в тесной взаимосвязи выступают низший, сенсорный, и высший, смысловой, уровни. Иерархичность осмысления текста является в постепенном переходе от интерпретации значений отдельных слов к пониманию смысла целых высказываний и затем – к осмыслению общей идеи текста. Однако эти процессы – понимание отдельных слов и фраз – играют роль вспомогательных операций, так как, обращаясь к тексту, реципиент никогда не ставит перед собой задачу понять отдельные слова или фразы. Процесс понимания начинается с поиска общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни: сенсорный (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений) [7]. Другими словами, реальный процесс понимания текста не совпадает с тем порядком, в котором поступает информация. Поэтому адекватное осмысление сообщения может иметь место только тогда, когда между указанными уровнями осуществляется обратная связь.

При первом знакомстве с текстом с целью успешной ориентировки в нем реципиент использует различные опоры. Воспринимая текст на незнакомом ему иностранном или даже искусственном языке, он сразу же пытается увидеть в нем какие-то значимые части, ориентируясь по пробелам между словами, знакам препинания, повторяющимся элементам высказывания или элементам отдельных слов. При этом особую роль играют структурные опоры. Их функциональная значимость формируется у реципиента по мере накопления им речевого опыта [5].

В результате осмысления текста у индивида должна образоваться проекция этого текста. Проекцию текста определяют как «продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [5, с. 35]. Проекцию текста составляет система представлений (смыслов), которая формируется у реципиента при взаимодействии со знаковой продукцией [9]. По мнению Т. М. Дридзе [4], реципиент адекватно интерпретирует текст только в том случае, если основная идея текста истолкована адекватно замыслу автора, т. е. проекции текстов автора и читателя максимально приближены друг к другу. Если реципиент четко понял, с какой целью порожден данный текст, что именно хотел сказать его автор с помощью задействованных в тексте средств, то можно сделать вывод, что он интерпретировал текст адекватно.

Тем не менее общеизвестен тот факт, что в интерпретации одного и того же текста разными реципиентами часто наблюдаются значи-

тельные расхождения. Прежде всего, это относится к художественным текстам, так как другие виды текстов (например, научные тексты) строятся так, чтобы быть однозначно понятыми читателем. Художественные же тексты даже предполагают различия в трактовке их смысла. Ведь содержание художественного текста зачастую «настолько неоднозначно, что можно говорить о множественности содержаний» [3, с. 29]. Поэтому человек, воспринимающий текст, может создать для себя его собственную проекцию, которая коренным образом может отличаться как от проекций текстов других реципиентов, так и от авторского замысла.

Вариативность восприятия одного и того же текста объясняется, на наш взгляд, несколькими психологическими причинами. В первую очередь сюда следует отнести проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности: те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и т. д.

В процессе осмысления текста индивид обязательно опирается на схемы знаний о мире. Эти знания позволяют ориентироваться в ситуации, которая описывается в тексте, домысливать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемых событий [5]. Поэтому мы считаем необходимым отдельно выделить психофизиологические особенности индивида, воспринимающего текст: его пол и возраст. Половые и возрастные особенности определяют наличествующую у человека картину мира, от которой и зависят различия в восприятии и трактовке содержательных компонентов текста.

В. П. Белянин [3] выделяет два типа читателей художественных текстов. Реципиенты первого типа интерпретируют текст, согласно авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором. Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора собственным текстом, достаточно удаленным от значения текста-эталона.

В этом плане особого внимания заслуживает более поздняя работа В. П. Белянина [2]. В ней представлена психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте. На основе данных об акцентуациях сознания автора и читателя ученый выделяет разные типы текстов: «светлые», «темные», «веселые», «печальные», «красивые». Разрабатывая данную типологию, В. П. Белянин

основывался на том, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотносить с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания. В роли организующего центра текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта – «система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психологической основой... вербализации картины мира в тексте» [2, с. 54].

Наблюдения В. П. Белянина показали, что на каждом типе акцентуации – паранойальном, эпилептоидном, маниакальном, депрессивном, истероидном – базируется та или иная эмоционально-смысловая доминанта. Поэтому, создавая текст, человек, обладающий определенным типом акцентуированного сознания, описывает действительность через призму своих собственных представлений о ней. При этом он использует такие элементы языка, которые имеют для него личностный смысл. Следовательно, для каждого типа текста можно выявить определенный набор тем – объектов описания материального, социального и эмоционального мира личности, составить список предикаций, которые характеризуют эти объекты. По мнению В. П. Белянина, эти предикации выражаются наборами лексических единиц, которые встречаются наиболее часто в текстах одного и того же типа, а в тексте других типов имеют иные смыслы.

Что касается восприятия и понимания определенных типов текстов, то наиболее адекватно смысл текста интерпретируется тем индивидом, психологическая структура сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора.

В завершение теоретического анализа работ по психолингвистике текста нам остается добавить, что данное направление кажется нам перспективным в плане дальнейшей его разработки. Ведь нельзя до конца постичь всю глубину лингвистических явлений, отраженных в тексте, изучая текст сам по себе, без обращения к

психологическим характеристикам общающихся индивидов, которые и определяют внешнюю форму и смысловую структуру текста.

Стоит признать, что проблема понимания речевого сообщения остро стоит не только перед преподавателями иностранного языка, но и перед преподавателями других дисциплин. Из-за терминологической перенасыщенности современного мира становится достаточно сложно понять и воспроизвести информацию даже на родном языке.

Как облегчить и сделать более легким процесс понимания? Как определить способы и приемы, способствующие упрощению интерпретации? На эти и многие другие вопросы подобного плана уже в ближайшее время должна дать ответ наша и зарубежная наука. Причем эта проблема касается не только ученых-теоретиков, это, прежде всего, практическая задача, скорейшее решение которой продиктовано временем.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
2. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. – М., 2000.
3. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М., 1988.
4. Дридзе Т. М. Интеракционные характеристики и классификация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976.
5. Залевская А. А. Понимание текста: Психолингвистический подход. – Калинин, 1988.
6. Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976.
7. Лурия А. Р. Речь и мышление. – М., 1979.
8. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику. – Л., 1989.
9. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985.